Глава 1.3

Я настроился, все еще сдерживая ее оргазм, но убедился, что он был на самом краю. Эли подо мной почти вибрировала от того, как сильно ей хотелось кончить, ее тонкие бедра прижимались ко мне, так что моя головка проскользнула сквозь ее складки. Когда головка моего члена раздвинула ее губы и задела клитор, она застонала, ее голова откинулась назад, и она снова начала умолять.

- Джеймс, пожалуйста, ты мне нужен. Ты нужна мне во мне, детка...

Я приготовился к ее открытию, и наши глаза встретились. Я посмотрел на нее, мою первую настоящую романтическую партнершу, которую я знал с тех пор, как мы были детьми. Она была прекрасна, ее темные волосы окружали ее подобно греховному ореолу, в ее глазах была смесь юношеского возбуждения и похотливого намерения, ее грудь вздымалась, а конечности обвивались вокруг меня, когда наши обнаженные формы встретились.

- О черт, - выдохнул я, чувствуя, как ее тело подо мной извивается в бессмысленной потребности.

Я оставался настроенным на нее, когда скользнул в нее, ослабляя свою хватку на ее оргазме, позволяя ей содрогаться в блаженном восторге, когда я пронзал ее. Я поцеловал ее шею, когда достиг конца ее пещерки, ее канал был теплым, влажным и принимающим, ее хайман был едва заметен, когда я запечатлел в ее памяти ее первый оргазм, вызванный членом. Она чувствовала себя потрясающе - это не могло сравнится с мастурбацией. Ее лоно было горячим и влажным, ее дырочка идеально облегала меня, как будто мы были созданы друг для друга. Я мгновенно стал зависимым и понял, что пути назад оттуда нет.

- О Боже, - захныкала она, откинув голову назад, и ее грудь подо мной вздымалась.

Наши тела отчаянно искали удовольствия. Я удерживал ее оргазм на месте. Я держал ее там, извивающуюся и бормочущую, когда ее девственная дырочка была переполнена моим членом.

- Так хорошо! Джеймс! Я кончаю! Все еще кончаю!!! - причитала она, пока я продолжал трахать ее, наращивая темп, в то время как я использовал всю свою энергию, чтобы не кончить самому и удержать ее в этом невозможном состоянии блаженства.

- Джеймс! Джей!! Джей, пожалуйста, о Боже мой!!!

Я почувствовал нарастающий приступ страха, скорее всего, из-за того, что она не переставала кончать с тех пор, как я начал трахать ее, и вригин или нет, она, вероятно, знала, что это не обычно.

Однако что-то внутри меня взяло верх, и я просто свел ее страх к нулю, освободив ее от любых запретов, которые у нее были. Она начала кричать, извиваясь подо мной, попеременно пытаясь оттолкнуть меня и затянуть поглубже. Я снова подтолкнул ее познание вниз и вышел. Ее тело, даже без меня, продолжало содрогаться, поэтому я бездействовал, позволяя ей успокоиться.

Однако без ее разума она была не более чем марионеткой для траха, и она доказала это, перевернувшись на живот и подталкивая свой зад ко мне.

Я улыбнулся, зная, что она ожидала, что я снова погружусь в нее, но из-за того, как хорошо она себя чувствовала, и как сексуально она кончала так сильно и громко, я тоже был близок к тому, чтобы кончить, поэтому вместо этого я опустился на колени и раздвинул ее булочки,

прежде чем провести языком по ее мокрой щели.

Она закричала, схватившись за изголовье своей кровати, когда ее киску стали есть сзади, издавая нечеловеческие вопли. Я почувствовал, как она снова приближается к оргазму, даже когда мой неопытный язык набросился на нее, слепо целясь в ее клитор. Я прислушался к ее удовольствию как к показателю того, что было приятно, мой язык ощупывал ее липко-влажные складки. Что бы я ни делал, ей, казалось, это нравилось, и вскоре я почувствовал, как ее бедра сжались вместе, удерживаясь, пока очередной потрясающий оргазм готовился разрушить ее душу.

Я отступил назад как раз в тот момент, когда она достигла пика, поравнялся и вонзился в нее сзади, когда она перевалилась через край, эффективно бросив ее в ее оргазм, как тряпичную куклу в торнадо.

На этот раз я позволил этому течь естественно, и примерно через минуту ее спорадических подергиваний и содроганий она почти полностью обмякла подо мной. Ее лицо было уткнуто в подушку, руки раскинуты в стороны совершенно безвольно, колени держали ее киску приподнятой для меня только благодаря тому, что она была рядом с ее ребрами.

Так что я продолжал.

В этот момент я был совершенно уверен, что единственная причина, по которой я не кончил, заключалась в том, что у меня был опыт прошлой ночью, когда я нарисовал Джексона Поллока на зеркале в ванной Эли под мелодию оргазма милфы. Тем не менее, когда я трахал скользящую тугую девственную киску подо мной, ее разум был почти стерт для моего удовольствия, ее тело было холстом, на котором я рисовал удовольствие, которого она никогда не испытала бы ни с кем другим, я чувствовал, что приближаюсь к краю.

Я колотил ее мокрую киску, пока она бездумно скулила в подушки. Ее тело отскакивало от меня при каждом толчке, глубоко пронзая ее. Я схватил ее за бедра и издал низкий стон, почувствовав, как напряглись мои яйца. Ее киска тоже сжалась, и я мог чувствовать ее дрожащие мышцы, когда трахал ее.

Это было уже слишком. Слишком много удовольствия, слишком много власти, иметь ее в качестве готового сосуда для моей спермы. Мой разум лихорадочно перебирал возможности - я мог бы постоянно поддерживать ее возбуждение, держать ее на грани оргазма, иметь возможность давать ей оргазм только тогда, когда она доставляет мне удовольствие; Я мог бы избавиться от всего, что мне в ней не нравилось, и заменить это. Я мог бы полностью обладать ею.

И не только она. Шона могла бы быть добровольной секс-рабыней, отчаянно нуждающейся в члене парня своей дочери.

Я мог бы заполучить кого угодно. Шлюха-гот, которая работала в магазине на углу, она бы высосала мой член досуха в мгновение ока, ее черная тушь текла бы по щекам, когда она делала бы мне глубокий минет; Я мог бы пригласить учительницу, мисс Родэм, которая, как известно, дразнила шестиклассников, нося кардиганы с глубоким вырезом, которые демонстрировали чего все хотели - я мог заставить ее вытащить ее буфера, чтобы пососать их, пока она дрочила бы мне.

Я довел когнитивные способности Эли чуть выше нормы, и она вернулась к жизни, ее крики наполнились словами и воплями.

- Джеймс! Джеймс, что ты со мной делаешь?! Я умру, Джеймс, мне это нужно! Я так много кончила, и я собираюсь... собираюсь... ааааах!!!

Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, и страх, замешательство и неопытность уступили место совершенной похоти.

- Я близко, - простонал я, врезавшись в нее, когда она закричала от оргазма.

- Только не внутри, - взмолилась она. - Небезопасноооооо!

Я настроил ее мозг до десяти и наблюдал, как ее глаза закатились, рот приоткрылся, когда она бездумно извивалась в блаженстве.

Я замедлился, так близко, и наклонился к ее спине, скользкой от пота.

- Тебе это нравится?

Последовал кивок.

- Ты хочешь, чтобы я кончил глубоко в тебя?

Еще один кивок.

Она исчезла. Эли больше не было - это была просто киска с лицом. Моя киска, чтобы делать с ней все, что мне заблагорассудится.

Наконец-то этого было достаточно.

Мои бедра столкнулись с ее булочками, и я укусил ее за плечо сзади. Мои руки были тисками на ее мягких бедрах. Сперма, казалось, медленно скатывалась по моему члену, прежде чем вырваться из кончика.

Небеса. Это был рай.

Я никогда раньше не испытывал ничего подобного. Физическое ощущение было намного больше, чем просто кончание - вы можете сделать это с помощью салфеток, руки и некоторого времени. Нет, это было нечто большее. Это было жестко и по-звериному. Она была моей, чтобы иметь, использовать. Даже если бы она этого не хотела, я мог бы заставить ее захотеть этого.

Для восемнадцатилетнего парня, который только что потерял девственность, возможности нового мира кружились в моем сознании, когда я прижимался бедрами к ее приподнятому заду, постанывая, как животное, когда она мурлыкала подо мной. Когда я осушил свои яйца в ее девственную киску, впервые за все время пропитав ее внутренности, родилась новая часть меня. Что-то темное, могущественное. И жадное.

В конце концов, я скатился с нее и принялся заниматься ей. Я ослабил все свои настройки, позволив ее покорности угаснуть, а познавательности подняться, и она почти сразу же заснула. Ее тело было уставшим, а разум так сильно растянут и сформирован, что она, вероятно, была немного измотана.

Пока я лежал там, инстинктивный порыв первобытной похоти угасал, я увидел, что натворил.

Моя Эли превратилась в ничто. Это был ее первый раз, волшебный момент, который она никогда не забудет, со своим парнем, которого она считала таким любящим, таким

заслуживающим доверия, что она могла поделиться этим опытом со мной. Она была любящей, красивой девушкой, которая впустила меня в свою спальню, в свое сердце, в свое тело, и я беззастенчиво воспользовался этой уязвимостью.

Мой дар не должен был использоваться таким образом. Это не было инструментом контроля - или могло бы быть, но в этом не было ничего хорошего.

Нет, я не был таким человеком.

Я лежал, голый, потный и истощенный, рядом с девушкой, которая никому не причинила вреда, украв ее момент ради себя.

В качестве извинения я понизил ее самосознание и повысил ее когнитивные способности на пять. Бьюсь об заклад, чуть больше прилежания и чуть меньше беспокойства могли бы иметь большое значение.

В тот момент я решил, что не могу здесь оставаться. Не в этой деревне, даже не в этих отношениях. Но, в равной степени, я не мог быть жестоким. Когда она проснулась, я решил, что подарю ей счастье, а потом, через несколько недель, когда мы все подадим документы в университет, я обязательно уеду куда-нибудь подальше от нее и позволю ей уйти от меня.

Несмотря на все, что я узнал о себе, на все ужасные ограничения, которые я мельком увидел, я знал одно - как сделать что-то позитивное со своим даром.

Я собирался стать психологом.

http://erolate.com/book/670/8709